

В. П. Русак,

*доктор филологических наук, доцент,
заведующий отделом современного белорусского языка
Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь*

БЕЛОРУССКАЯ ЛЕКСИКА В ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛА

Аннотация. Статья посвящена осмыслению общеславянского лингвистического наследия, которое свидетельствует о родстве и близости наших народов. Рассмотрены конкретные примеры, которые не только показывают дифференциацию славянского диалектного континуума, но также отражают общеславянское единство.

Ключевые слова: Общеславянский лингвистический атлас, белорусская лексика, национальная культура.

V. Rusak,

*Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department
of Modern Belarusian Language of the Center for Research of Belarusian
Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences
of Belarus, Minsk, Belarus*

BELARUSIAN VOCABULARY IN THE COMMON SLAVIC CONTEXT: ACCORDING TO THE MATERIALS OF COMMON SLAVIC LINGUISTIC ATLAS

Abstract. The article is devoted to understanding the common Slavic linguistic heritage, which testifies to the kinship and closeness of our peoples. Specific examples are considered that not only show the differentiation of the Slavic dialect continuum, but also reflect common Slavic unity.

Keywords: Common Slavic linguistic Atlas, Belarusian vocabulary, national culture.

На современном этапе развития цивилизационных процессов значительно возрастает роль гуманитарного образования в формировании мировоззрения и ценностных ориентиров молодого поколения граждан Республики Беларусь. Несомненно, в этом вопросе язык, литература и история выполняют наиболее значимые социальные функции, являясь действенным инструментом духовного воздействия и совершенствования личности и современного общества. Именно в гуманитарном образова-

тельном процессе происходит постепенное культуросоответствующее воспитание подрастающего поколения, формирование патриотического и национального самосознания, овладение образным языком художественных произведений, понимание культурных ценностей. Сохранению мира и согласия в обществе способствует сформированное созидательное отношение человека к жизни и объективным реалиям. Важно, что наша национальная культура всегда развивается в идейно-эстетическом плане добрососедства, ориентируясь на социальную ответственность, гуманистическую направленность личности, недопущение фальсификации совместной истории. На протяжении столетий выдающиеся деятели белорусской науки, культуры и искусства неизменно выступали с гуманистических позиций, отстаивая мир и взаимопонимание между народами, осуждая войны и вражду, что нашло зримое воплощение в шедеврах культуры, лучших произведениях белорусской и русской словесности. Особое символическое значение эти факты приобретают в Год исторической памяти, когда требуется единение всех светлых сил общества.

Объективным научным свидетельством о родстве и близости славянских народов являются результаты комплексного исследования «Общеславянский лингвистический атлас» (ОЛА), которое осуществляется международным коллективом ученых славистов уже почти 65 лет (с 1958 г.). В современной лингвистической литературе материалы Атласа занимают важное место, открывая новые возможности в изучении прошлого и современного состояния славянского континуума. Несмотря на то, что процесс создания Атласа растянулся во времени, пережив социально-политическое переустройство славянского мира, в выпусках ОЛА представлена многомерная панорама взаимоотношений между народами Славии (*terra Slavia*) и их языками. Реальным свидетельством деятельности Международной комиссии ОЛА при Международном комитете славистов являются изданные 17 выпусков Атласа, из них 9 – фонетико-грамматической серии, составленные на основе списков фонетических явлений, и 8 – лексико-словообразовательной серии, составленные на тематической основе. Сеть обследования территории ОЛА для Беларуси – 74 населенных пункта, для Украины – 129, для России – 308 и т. д. В ОЛА представлены богатейшие данные для точного определения фонети-

ческих, грамматических, словообразовательных и лексических сходжений и различий, которые отмечаются в современных славянских языках. В настоящее время вместе с созданием новых выпусков Атласа особое значение приобретают проблемы определения информационных возможностей карт, поиски ответов на конкретные вопросы: что дает лингвистическая карта для познания языка, диалектного дробления его регионов, истории этноса.

Задача статьи – на примере собственно белорусских лексических диалектизмов показать стратификацию межъязыковых сходжений и отличий, иллюстрирующих связи белорусских диалектов с другими славянскими диалектами. Материалом для исследования послужат выпуски «Общеславянского лингвистического атласа». На картах Атласа зафиксирована языковая эволюция в пространстве и времени, которая, в свою очередь, развивается в двух направлениях – конвергентном и дивергентном. Обе модели, как правило, сосуществуют во времени и синхронно взаимодействуют одна с другой. Из материалов ОЛА можно узнать название и распространение по славянским диалектам любого слова, точнее, слова, включенного в Вопросник ОЛА, предусматривающий ответы на 3454 вопроса. Материалы выпусков, основанные на диахронической тождественности слов и морфем, подаются в праславянской реконструкции, а затем приводятся соответствия из современных славянских языков различных групп. Например, можно узнать, как выглядит пространственный и лингвистический дискурс красивого синего цветка *Centaurea cyanus* – ‘*василька*’. Ответ находим в Выпуске 4 «Сельское хозяйство», Карта 61 [1]. Эта лексема на белорусской территории имеет два ареала. Во-первых, слово *vas’il’ok* (*василёк*, фиксируется в 39 населенных пунктах) образует сплошной ареал, объединяющий белорусский северо-восточный диалект с русскими диалектами. Второй сплошной ареал – с названием *vološka* (*волошка*, фиксируется в 25 н. п.) – распространен на территории белорусского юго-западного диалекта и в украинских диалектах (в 57 н. п.). В польских диалектах выделяются три ареала с названиями этого цветка: *haber* (*хабер*), *modrak* (*модрак*) и *blavat* (*бл’ават*, это название фиксируется на границе с украинскими диалектами). В словацких диалектах выделяются ареалы с названием *sinokvêt* (*синоквят*) и *neveda* (*неведа*).

В Болгарии этот цветок называют – *sinčes* (*синчеу*) или *mitlička* (*митличка*).

Следующий пример сплошного ареала находим в Выпуске 4 «Сельское хозяйство», К. 5 ‘*груша*’ (дерево). Здесь можно отметить, что в восточнославянской группе языков (белорусские, украинские, русские диалекты) фиксируется лексема *груша*, в южнославянской группе (македонские и болгарские диалекты) – лексема *круша*, в западнославянской группе (чешские и словацкие диалекты) – лексема *hrušeň*, а в польских диалектах – *grusza*. Суффиксальные дериваты отмечаются только в южнославянской группе языков – сербские диалекты *крушка*, словенские *hruška*, хорватские *kruška*. Следует отметить только фонетические изменения начальных согласных $k \rightarrow g \rightarrow x$ в разных национальных языках.

Картографирование языкового материала на огромной территории, которую занимают славяне в Европе (на всей terra Slavia), придает картам Атласа особую ценность, поскольку чем больше территория, тем надежнее информация о специфике диалектного ландшафта и вероятность получения новых сведений. Карты Атласа прежде всего показывают распространение праславянского слова в современных славянских диалектах. И можно наблюдать, что судьба каждого слова оказывается разной.

Одни слова, обладая огромной жизненной силой, сумели противостоять времени, которое оказалось над ними не властно. Данные слова, плотно покрывая территорию Славии, образуют так называемые системные ареалы: в качестве примеров можно привести праславянские лексеммы из Выпуска 3 «Растительный мир» [2]: К. 3 *smola* ‘смола хвойного дерева’; К. 8 *listъje* ‘лист’ (coll.); К. 39 *malina* ‘малина’; а также лексеммы из Выпуска «Рефлексы *о»: К. 19 *solъ*, К. 20 *sporъ*, К. 43 *rosa*, К. 45 *kora*.

Другие слова, напротив, оказались подвержены влиянию времени, ибо их ареалы стали разрушаться: сравним, например, ареалы праславянских лексем из Выпуска 2 «Животноводство» [3]: К. 14 **овьса* и из Выпуска 6 «Рефлексы *е»: К. 57 лексема **жена*. Ареалы этих лексем в белорусских и украинских диалектах являются разорванными, поскольку в этих диалектах они активно вытесняются возникшими на их основе суффиксальными словами **женъка* (*жонка*) и **овьська*

(авечка). Во всех белорусских населенных пунктах (за исключением пяти н. п.) фиксируется лексема *aveŭka*. В восточнославянских диалектах континуант праформы **žena* и суффиксальный дериват **ženka* различаются отношением к ударению рефлекса **e* – без ударения в **žena*, под ударением в суффиксальном деривате. Суффиксальные дериваты **ženka* в белорусских, украинских, некоторых русских и отдельных польских пунктах разделяют славянский континуум.

Прежде всего, карты Общеславянского лингвистического атласа показывают распространение праславянского слова в современных славянских диалектах. И читатели/пользователи могут наблюдать, что судьба каждого слова оказывается разной. Но вместе с тем и одни, и другие слова говорят о реальном существовании праславянского языка, причем не просто как некой абстрактной модели, а как о живом языке во всем его диалектном многообразии.

Еще несколько интересных славистических наблюдений. Ареал лексемы К. 26 *dobъ* ‘дуб’ из Выпуска 3 «Растительный мир» показывает, что эта лексема широко распространена на территории северной Славии (а это восточнославянские, польские, лужицкие, чешские, словацкие диалекты), но в то же время имеет ограниченные ареалы – в южной Славии, в частности, в словенских, хорватских и сербских диалектах, где с ней конкурируют лексемы *xvorstъ* (хворст), *gorunъ* (горун), *cerъ* (цер), *granica* (граница – разновидность дуба). Можно отметить, что в этих диалектах довольно часто отмечается сужение ареала лексем, которые имеют широкое распространение на остальной территории Славии. Отметим еще такой факт, что в этом же выпуске К. 45 ‘земляніка’ зафиксирован ареал лексемы *sunica/sunicy* (*суница/суницы*). На большей части белорусской территории зафиксирована лексема *sunica/sunicy* (в 46 н. п., что = 62 %). Эта же лексема в вариантах *sunica/sunicy* зафиксирована на трети украинской территории (в 45 н. п., что = 36 %). Данная общевосточнославянская лексема, которая связывает с белорусскими диалектами и юго-западные русские диалекты, только здесь она зафиксирована с конечными сегментами на *-k-* и *-c-* *sunika/sunica*. На других славянских территориях материалами Атласа лексема не отмечается. Из материалов Выпуска 10 «Народные обычаи» [4] можно узнать все о лексеме К. 49 ‘Пасха’. Заимствованная с

греческого языка лексема (*πάσχα* < др.-евр. *pēsah*) широко распространена во всех восточнославянских диалектах, и только в говорах Правобережной Украины и в западных белорусских ее ареал ограничивают лексемы *Вялі́кдзень* (*velikъdъnъ* и *velikodъnja*). Отметим, что во всех болгарских и македонских говорах фиксируется исключительно только лексема *velikъdъnъ*.

Такое состояние славянских языков выявляется при лингво-географическом рассмотрении белорусской диалектной лексики в общеславянском контексте. Таким образом, материалы ОЛА рассматриваются как самостоятельные и достаточные для интерпретации лингвистических явлений, установленных на славянской территории, в частности для оценки отдельных из них как компонентов дифференциации восточнославянского диалектного континуума и в рамках его – языка белорусской народности, иные же – как характеризующие значительно большие языковые ареалы.

1. Общеславянский лингвистический атлас / Международный комитет славистов, Комиссия Общеславянского лингвистического атласа. Вып. 4 : Сельское хозяйство / Международный комитет славистов, Комиссия Общеславянского лингвистического атласа, Словацкая акад. наук, Ин-т языкознания им. Людовита Штура, Ун-т им. Коменского, Филос. фак. ; отв. ред. А. Ferencíková. – Братислава : Veda, 2012. – 266 с. : карты + 1 электрон. опт. диск.

2. Общеславянский лингвистический атлас / Международный комитет славистов, Комиссия Общеславянского лингвистического атласа. Вып. 3 : Растительный мир / А. И. Подлужный (гл. ред.). – Минск : Минская печатная фабрика, 2000. – 162 с., [2] л. карт.

3. Общеславянский лингвистический атлас : карты / Международный комитет славистов, Комиссия Общеславянского лингвистического атласа. Вып. 2: Животноводство / редкол. вып.: J. Vasara [et al.] ; науч. ред. В. Falińska. – Варшава, 2000. – 1 атл. (191 с.)

4. Общеславянский лингвистический атлас : карты / Международный комитет славистов, Комиссия Общеславянского лингвистического атласа. Вып. 10 : Народные обычаи / ред. Е. Ф. Качанова. – М. : СПб. : Нестор-История, 2015. – 1 атл. (275, [1] с.).